

К ИСТОРИИ ОТДЕЛЬНОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ АДМИРАЛА А. В. КОЛЧАКА (ДЕКАБРЬ 1918 – ИЮЛЬ 1919)

В статье рассматриваются организационная структура Западной армии и комплектование ее частей личным составом. Сделан вывод, что поражение этой армии обусловило численное превосходство противостоявших ей советских вооруженных сил. Неравенство сил усугубил ряд просчетов, допущенных командованием армии в организации комплектования войск.

Ключевые слова: Гражданская война, Западная армия, мобилизация, корпус, дивизия, полк.

Западная армия являлась одним из трех основных объединений антибольшевистских вооруженных сил, находившихся в период Гражданской войны под верховным главнокомандованием адмирала А. В. Колчака. История этой армии нашла отражение в советской историографии в связи с рассмотрением военных операций Красной армии на Восточном фронте. Исследования Ф. Е. Огородникова [1938], Е. А. Болтина [1949], Л. М. Спирина [1957], Г. Х. Эйхе [1960; 1966] позволяют составить общее представление о боевых действиях Западной армии, содержат ряд эмпирических материалов, характеризующих ее организационную структуру и численность. В этом отношении представляют интерес и вышедшие в советское время обобщающие труды по истории Гражданской войны [1986; 1987]. Организационная структура Западной армии отражена в публикациях современного исследователя С. В. Волкова [2003]. Относительно полно изучены биографии большинства представителей высшего командного состава армии [Волков и др., 2003]. Но обобщающих работ, посвященных Западной армии, пока нет.

В данной статье ставится задача комплексно представить историю Западной армии, что необходимо для составления полной и объективной картины Гражданской войны на востоке России. Западная армия

рассматривается со времени ее официальной организации в декабре 1918 г., до июля 1919 г., когда она была преобразована в 3-ю армию Восточного фронта, лишившись статуса «отдельной». Данные хронологические рамки статьи определяются не только военно-организационными изменениями в системе руководства антибольшевистскими вооруженными силами востока России, но и принципиальной переориентацией военных действий на Восточном театре военных действий Гражданской войны летом 1919 г., связанной с переходом инициативы к Красной армии.

Западная армия была образована приказом Верховного правителя и Верховного главнокомандующего адмирала А. В. Колчака от 24 декабря 1918 г. из частей Самарской и Камской групп Западного фронта, III и VI Уральских корпусов. Граница между Западной и правофланговой Сибирской армиями устанавливалась по линии Воткинский завод – Большая Усса – Каменка – Нижне-Саранчинский завод – Михайловский завод – Уфалейский завод – Бурино, все пункты включительно для Западной армии. Должность командующего армией занял генерал-лейтенант М. В. Ханжин. Для формирования штаба армии ему предлагалось использовать штаб бывшей Самарской группы. Временно исполняющий должность начальника штаба Западной армии был на-

значен начальник штаба Самарской группы Генштаба генерал-майор С. А. Щепихин, генерал-квартирмейстером штаба – оберквартирмейстер штаба III Уральского корпуса подполковник А. Я. Нарышкин, дежурным генералом штаба – генерал-майор А. Н. Рыбаков, инспектором артиллерии армии – инспектор артиллерии III Уральского корпуса генерал-майор А. Н. Ончиков, начальником инженеров армии – начальник инженеров Самарской группы полковник В. А. Колокольников¹.

Театр военных действий, подведомственный Западной армии, образовывал Курганский военный округ. Главным начальником округа и по совместительству начальником снабжения армии являлся генерал-майор А. Г. Георгиевский. В состав округа входили Белебейский, Бирский, Златоустовский, Мензелинский, Стерлитамакский и Уфимский уезды Уфимской губернии, Бугульминский и Бугурусланский уезды Самарской губернии, Верхнеуральский, Орский, Троицкий и Челябинский уезды Оренбургской губернии, Курганский уезд Тобольской губернии, Атбасарский, Кокчетавский и Петропавловский уезды Акмолинской области, Кустанайский уезд Тургайской области. Все управления уездных воинских начальников района армии с 31 марта входили в состав Уфимской местной бригады (начальник – генерал-майор И. А. Смирнов), подчиненной главному начальнику округа².

Изначально в состав армии вошли I Волжский армейский корпус генерал-майора В. О. Каппеля, II Уфимский армейский корпус генерал-майора С. Н. Войцеховского, III Уральский горных стрелков корпус генерал-майора В. В. Голицына и VI Уральский стрелковый корпус генерал-майора Н. Т. Сукина, а также ряд частей армейского подчинения.

II Уфимский армейский корпус был создан на базе частей бывшего Уфимского корпуса Народной армии Комуча. В его состав вошли 4-я Уфимская стрелковая дивизия полковника В. Д. Космина (13-й и 14-й Уфимские, 15-й Белебеевский и 16-й Татарский стрелковые полки, 4-я Уфимская стрелковая артиллерийская бригада) и 8-я

Камская стрелковая дивизия полковника А. С. Пронина (29-й Бирский, 30-й Аскинский, 31-й Стерлитамакский и 32-й Прикамский стрелковые полки, 8-я Камская артиллерийская бригада)³, а также mortarный и тяжелый дивизионы корпусного подчинения. Двадцать восьмого февраля в состав корпуса была включена Уфимская кавалерийская дивизия генерал-майора С. С. Джунковского (Уланский, Гусарский, Драгунский и Казачий полки). Позднее приказом по армии от 28 апреля для этой дивизии был сформирован конно-артиллерийский дивизион⁴. Для подготовки укомплектований корпусу были переданы 7-й Троицкий и 8-й Тюменский кадровые полки бывшей Сибирской армии с переименованием их в 1-й Троицкий и 4-й Тюменский. Оба полка свели во 2-ю Уфимскую кадровую бригаду с расквартированием в г. Курган⁵.

III Уральский корпус был сформирован генералом М. В. Ханжиным в июле 1918 г. как объединение вооруженных сил Временного Сибирского правительства на Урале [Симонов, 2010]. При создании Западной армии в корпусе остались 6-я Уральская дивизия горных стрелков полковника В. М. Нейланда (21-й Челябинский, 22-й Златоустовский, 23-й Миасский и 24-й Саткинский полки, 6-й Уральский горных стрелков артиллерийский дивизион, инженерная рота) и 7-я Уральская дивизия горных стрелков генерал-майора С. М. Торейкина (25-й Екатеринбургский, 26-й Шадринский, 27-й Камышловско-Оровайский и 28-й Ирбитский полки, 7-й Уральский горных стрелков артиллерийский дивизион, инженерная рота). Так как 23-й Миасский и 24-й Саткинский полки фактически не подчинялись корпусу, будучи переданными в Южную группу Западной армии, в состав корпуса была временно включена Ижевская отдельная стрелковая бригада полковника

¹ РГВА. Ф. 39722. Оп. 1. Д. 3. Л. 115; Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 20.

² Там же. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 16. Л. 528.

³ Приказом адмирала А. В. Колчака от 11 июня 1919 г. 4-я Уфимская и 8-я Камская стрелковые дивизии переименованы в 4-ю Уфимскую стрелковую генерала Корнилова и 8-ю Камскую стрелковую адмирала Колчака дивизии (Русская армия. 1919. 12 июля).

⁴ РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 1, 133, 316. Двадцать восьмого февраля 1919 г. генерал Ханжин приказал Уфимский казачий полк, как не имеющий в своем составе казаков, переименовать в Кирасирский полк и считать первым по номеру полком в дивизии.

⁵ РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 4, 28.

В. М. Молчанова. Укомплектования для корпуса готовила 3-я Уральская кадровая горных стрелков бригаа (6-й и 7-й кадровые полки), расквартированная в Златоусте и Миассе. Ее формирование осуществлялось за счет четвертых батальонов 6-й дивизии, 3-го Башкирского полка, находившегося в составе I Волжского корпуса, и охранно-тылового батальона бывшей Самарской группы Западного фронта.

Из кадровых (запасных) частей III Уральского корпуса был организован VI Уральский армейский (с 14 марта – стрелковый) корпус в составе двух стрелковых дивизий – 11-й Уральской полковник Н. К. Велька (41-й Уральский, 42-й Троицкий, 43-й Верхне-Уральский и 44-й Кустанайский полки, 11-й Уральский стрелковый артиллерийский дивизион, инженерная рота) и 12-й Уральской полковник Р. К. Бангерского (45-й Сибирский, 46-й Исетский, 47-й Тагильский и 48-й Туринский полки, 12-й Уральский стрелковый артиллерийский дивизион, инженерная рота). Для подготовки укомплектований корпусу из четвертых батальонов полков 11-й и 12-й дивизий была создана 6-я Уральская стрелковая кадровая бригада (11-й и 12-й стрелковые кадровые полки) с расквартированием в городах Челябинск, Кустанай и Троицк⁶.

Приказами начальника штаба Верховного главнокомандующего от 30 и 31 января 1919 г. разрешалось сформировать при каждой стрелковой дивизии и отдельной стрелковой бригаде по конному дивизиону двухэскадронного состава и егерскому отдельному батальону. Дивизионы должны были организовываться из отдельных кавалерийских эскадронов и конных отрядов, входивших в состав корпусов и дивизий. Во вновь создаваемые егерские батальоны предлагалось назначать наиболее опытных офицеров и отборных солдат. При этом рекомендовалось их формирование вести последовательно – сначала формировать по одной егерской роте и лишь потом при наличии людей и средств следующую часть батальона⁷. Вскоре кавалерийские дивизионы и егерские батальоны существовали в большинстве стрелковых соединений Западной армии.

I Волжский армейский корпус в отличие от других корпусов до мая 1919 г. не принимал участия в боевых операциях, находясь на формировании в тылу Западной армии. Первоначально он имел в своем составе три отдельные стрелковые бригады – 1-ю Самарскую, 2-ю Казанскую и 3-ю Симбирскую. Двадцать седьмого февраля 1919 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего приказал в кратчайший срок укомплектовать и развернуть корпус в составе трех стрелковых дивизий. Таким образом были сформированы 1-я Самарская стрелковая дивизия генерал-майора А. С. Имшенецкого (1-й Волжский, 2-й Самарский и 3-й Ставропольский стрелковые полки), 3-я Симбирская стрелковая дивизия полковника К. Т. Подрядчика (9-й Симбирский, 10-й Бугульминский и 11-й Сенгилеевский стрелковые полки) и 13-я Казанская стрелковая дивизия полковника А. П. Перхурова (49-й Свияжский, 50-й Лаишевский и 51-й Уржумский стрелковые полки)⁸. Помимо трех стрелковых полков каждая дивизия имела егерский батальон, стрелковый артиллерийский дивизион, отдельную гаубичную (48-линейную) батарею, отдельные конный и инженерный дивизионы, артиллерийский парк, передовой перевязочный отряд, полевой подвижной лазарет, санитарный транспорт и дивизионный обоз. В состав корпуса также вошла отдельная Волжская кавалерийская бригада полковника К. П. Нечаева из Драгунского и Уланского полков и отдельной конной Волжской батареи. Для подготовки укомплектований корпусу была образована Волжская кадровая стрелковая бригада из трех кадровых стрелковых полков (1-й Самарский, 3-й Симбирский и 13-й Казанский), отдельной кадровой инженерной роты, кадрового артиллерийского дивизиона и кадрового эскадрона. Не входили в состав соединений Отдельная полевая тяжелая гаубичная (6-дюймовая) батарея, телеграфная рота и подвижная артиллерийская мастерская⁹.

Во второй половине мая 1919 г. I Волжский, II Уфимский и III Уральский корпуса

⁶ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 13. Л. 1; Д. 16. Л. 441; Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 1–3, 9.

⁷ Там же. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 16. Л. 114, 232.

⁸ Согласно приказу начальника штаба Верховного главнокомандующего от 4 апреля 1919 г. 49-й Свияжский и 50-й Лаишевский полки переименованы соответственно в 49-й Казанский и 50-й Арский (РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1481. Ч. III. Б. л.).

⁹ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 16. Л. 277–278.

были преобразованы соответственно в Волжскую, Уфимскую и Уральскую группы Западной армии. VI Уральский стрелковый корпус приказом по Западной армии от 26 мая 1919 г. был расформирован. Входившая в его состав 11-я Уральская стрелковая дивизия придана Уральской группе, 12-я Уральская стрелковая дивизия – Уфимской группе с временным оставлением в резерве командующего армией¹⁰.

Кавалерия Западной армии, наряду с упомянутыми выше Уфимской кавалерийской дивизией и Волжской кавалерийской бригадой, имела несколько казачьих соединений. При VI Уральском корпусе находились 2-я отдельная (2-й и 5-й полки, 2-я Оренбургская казачья батарея) и 3-я отдельная (3-й Уфимо-Самарский и 6-й Исетский полки, 3-я Оренбургская казачья батарея) Оренбургские казачьи бригады, сформированные из молодых казаков еще летом 1918 г. После расформирования VI Уральского корпуса 2-я казачья бригада была придана Уральской группе, а 3-я – Волжской. В составе армии находились также 12-й и 18-й полки 3-й Оренбургской казачьей дивизии, в то время как 11-й и 17-й полки этой дивизии числились в списках Сибирской армии. Фактически полки дивизии действовали как отдельные воинские части и, будучи приданными разным соединениям, в оперативном отношении не подчинялись своему штабу. Чтобы снять это явное противоречие, 26 апреля 1919 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего приказал штаб 3-й Оренбургской казачьей дивизии расформировать, а 12-й и 18-й Оренбургские казачьи полки объединить в Отдельную Оренбургскую казачью бригаду. Для формирования штаба бригады предписывалось использовать бывший штаб дивизии. С 25 июня бригада, числившаяся тогда в составе Уральской группы, стала официально именоваться 4-й отдельной Оренбургской казачьей¹¹.

Двенадцатого июня 1919 г. на пополнение Западной армии из Омского военного округа прибыла Сибирская казачья дивизия (1-й Ермака Тимофеевича, 2-й и 3-й Сибирские казачьи полки, Сибирский конно-

артиллерийский дивизион) во главе с генерал-майором В. И. Волковым¹². Дивизия была включена в состав Уральской группы, а в конце июля вместе с 2-й и 4-й отдельными Оренбургскими казачьими бригадами вошла в состав вновь образованной Конной группы Западной армии под командованием генерала В. И. Волкова.

Приказом от 25 февраля 1919 г. первоначальная система артиллерийских частей Западной армии, за исключением входивших в формируемый I Волжский корпус, подверглась унификации. «Ввиду увеличения артиллерии в корпусах» генерал Ханжин приказал состоящие при дивизиях III и VI корпусов артиллерийские дивизионы развернуть в артиллерийские бригады шестибатарейного состава, из расчета двух орудий в каждой батарее. Таким образом были сформированы 6-я и 7-я Уральские горных стрелков, 11-я и 12-я стрелковые артиллерийские бригады. Для подготовки укомплектований артиллерийским частям Западной армии, во исполнение приказа начальника штаба Верховного главнокомандующего, 22 марта образована Кадровая артиллерийская бригада из двух дивизионов (командир – полковник Козловский)¹³.

Все бронепоезда и бронев автомобили, находившиеся в районе Западной армии, приказом от 3 марта 1919 г. были сведены в отдельный дивизион с подчинением во всех отношениях, кроме оперативного, начальнику военных сообщений армии. Командиром дивизиона назначен подполковник Н. Н. Зубов. Семнадцатого апреля дивизион был разделен на два бронедивизиона. В состав 1-го вошли бронепоезда «Забияка», «Волжский» и «Кондер» (командир – поручик Ростовцев), в состав 2-го – «Сибиряк», «Тагил» и «Горняк» (командир – штабс-капитан Корнев)¹⁴. С 17 февраля в состав Западной армии официально вошли части управления воздушного флота бывшего Западного фронта, в том числе 4-й и 6-й авиаотряды, 1-я и 2-я авиамастерские. С 31 марта в списках армии числился вновь прибывший 10-й авиационный отряд¹⁵. Руководство авиационными частями осуществлял начальник воздушного флота Западной армии воен-

¹⁰ РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 394.

¹¹ Там же. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 17. Л. 137; Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 527.

¹² Там же. Ф. П. 5. Оп. 2. Д. 1507. Л. 46.

¹³ Там же. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 111, 232.

¹⁴ Там же. Л. 140, 295.

¹⁵ Там же. Л. 63, 253.

ный летчик войсковой старшина И. А. Шангин. По состоянию на 10 июня 1919 г. на вооружении двух бронедивизионов числилось 11 орудий и 33 пулемета. Кроме того, в армии имелся бронеполковой отряд из трех машин. В авиационных частях состояло 6 самолетов¹⁶.

Наиболее слабым и наименее защищенным участком всего антибольшевистского фронта на Урале в начале 1919 г. был левый фланг Западной армии и ее стык с правым флангом Оренбургской армии генерала А. И. Дутова. Здесь располагалось несколько казачьих и стрелковых частей, не объединенных общим руководством. В связи с этим, 3 февраля 1919 г. по приказу генерала Ханжина все войсковые части Западной армии, действовавшие южнее условной линии Бугуруслан – Белебей – ст. Шингак-куль – Новотроицкое – гора Карагай Тау, и далее до границы с Оренбургской армией были объединены в Сводный Стерлитамакский корпус [Эйхе, 1960. С. 57].

Третьего марта 1919 г. по распоряжению адмирала Колчака на левом фланге Западной армии была образована Южная армейская группа под командованием генерала П. П. Белова. Разграничительная линия между Оренбургской и Западной армиями прошла через Преображенский завод, станцию Клястицкую (у северной окраины Троицка) и затем по южной границе Троицкого, северной границе Кустанайского и западной границе Атбасарского уездов до р. Чу, и далее по названной реке до пересечения ею западной границы Семипалатинской области. Атбасарский и Акмолинский уезды были переданы из района Оренбургской армии в район Западной армии. Северная разграничительная линия между группой генерала Белова и VI Уральским корпусом прошла через Табынское, Тирлянский завод, ст. Петровская (все пункты включительно для армейской группы)¹⁷. Приказ № 1 войскам Южной группы Западной армии был подписан 8 марта 1919 г. В нем был объявлен список частей, вошедших в состав группы и объединенных в два корпуса – Сводный Стерлитамакский и IV Оренбургский армейский.

Сводный Стерлитамакский корпус (командиры – генерал-майор В. М. Печенкин, затем

генерал-майоры П. А. Бобрик и З. Ф. Церетели) к этому времени еще не имел стройной организационной структуры. В его состав входили 2-я бригада 6-й Уральской дивизии горных стрелков (23-й Миасский и 24-й Саткинский полки с 4-й и 5-й батареями 6-й Уральской стрелковой артиллерийской бригады), 3-й Оренбургский казачий пластунский полк, батальон Ставки, Стерлитамакский батальон, 1-й Башкирский стрелковый батальон, Стерлитамакский добровольческий батальон, комендантская и нестроевая команды штаб-квартиры корпуса, 22-й, 29-й и 33-й Оренбургские казачьи полки, штаб 3-й Оренбургской казачьей дивизии с конно-саперной полусотней, 2,5 сотни 27-го Оренбургского казачьего полка, сотня Атаманского дивизиона, взвод 2-го Оренбургского казачьего артиллерийского дивизиона, 2-е кабельное отделение Отдельной телеграфной роты, а также несколько тыловых частей и учреждений¹⁸. Вскоре из перечисленных частей были образованы Сводная Оренбургская и Сводная Уральская дивизии. Согласно приказу начальника штаба Верховного главнокомандующего от 26 апреля 1919 г. корпус стал именоваться V Стерлитамакским армейским, а входившие в его состав дивизии – 9-й и 10-й стрелковыми¹⁹.

IV Оренбургский армейский корпус (командир – генерал-майор А. С. Бакич) имел в своем составе 2-ю Сызранскую стрелковую дивизию (5-й и 6-й Сызранские, 7-й Хвалынский, 8-й Вольский стрелковые полки, 2-й стрелковый легкий артиллерийский дивизион) и 5-ю Оренбургскую стрелковую дивизию (18-й, 19-й, 20-й и 21-й Оренбургские стрелковые полки)²⁰, 1-ю отдельную Оренбургскую казачью бригаду (1-й и 4-й полки), а также ряд отдельных частей – Татищевский пластунский дивизион, Сызранскую, Смеловскую, Янгельскую и Магнитскую пешие дружины, Сакмарский конный

¹⁶ Там же. Ф. 39512. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

¹⁷ Там же. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 17. Л. 136. Согласно приказу начальника штаба Верховного главнокомандующего от 25 мая 1919 г. дивизии стали именоваться 9-й Стерлитамакской и 10-й Верхнеуральской стрелковыми (РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1481. Ч. V. Л. 263).

²⁰ Согласно приказу начальника штаба Верховного главнокомандующего от 12 июля 1919 г. полки 5-й Оренбургской стрелковой дивизии стали именоваться 17-м Оренбургским, 18-м Верхне-Уральским, 19-м Сакмарским и 20-м Орским стрелковыми (РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 18. Л. 51).

¹⁶ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 64. Л. 4.

¹⁷ Там же. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 5. Л. 96–97.

дивизион, четыре конных сотни и несколько тыловых учреждений²¹.

Южная группа генерала Белова была окончательно сформирована по штату отдельного корпуса к 24 марта 1919 г. В приказе начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала Д. А. Лебедева от 26 апреля 1919 г. было объявлено о намерении в ближайшее время создать на базе группы отдельную армию, в связи с чем генералу Белову предписывалось с 1 мая начать переформировать штаб по соответствующему штатному расписанию²². Двадцать третьего мая 1919 г. адмирал А. В. Колчак назначил генерала П. П. Белова командующим Южной армией. В состав армии были включены все «части, управления, учреждения и заведения» Оренбургской отдельной армии, Южной армейской группы и Оренбургского военного округа на театре военных действий. Все, вытекавшие из данного приказа реорганизационные мероприятия, предлагалось закончить к 1 июня²³.

Ко времени своего образования Западная армия состояла из четырех основных категорий военнослужащих: офицеров и казаков, подлежавших обязательной мобилизации, добровольцев, а также новобранцев 1898–1899 гг. рождения, призванных на военную службу по указу Временного Сибирского правительства от 31 июля 1918 г.

Западная армия выделялась высоким процентом добровольцев. Более половины всех добровольцев, имевшихся в армии к лету 1919 г., состояло в рядах II Уфимского корпуса. В этом отношении примечательна история формирования 30-го Аскинского полка 8-й Камской стрелковой дивизии. В июле 1918 г. против советской власти выступили крестьяне 17 волостей Аскинского района Бирского уезда. Для формирования повстанческого отряда, развернутого позднее в полк, была проведена «самомотобилизация» мужчин до 45-летнего возраста. снабжение полка осуществлялось за счет средств, выделявшихся местным населением. Для службы в обозах привлекались старики и женщины. К концу 1918 г. 30-й Ас-

кинский полк насчитывал 58 офицеров и 1 190 солдат при 14 пулеметах. Примечательно, что делегация крестьян Аскинского района была удостоена приема у адмирала А. В. Колчака. В ходе аудиенции, состоявшейся в Омске 5 февраля 1919 г., делегаты ходатайствовали перед Верховным правителем о выделении государственных средств на содержание сформированных населением войсковых частей [Симонов, 2001. С. 57].

В составе II Уфимского, а затем III Уральского корпуса действовала Ижевская отдельная стрелковая бригада. Она состояла из рабочих Ижевского завода, восставших против советской власти в августе 1918 г. До ноября 1918 г. ижевцы совместно с рабочими Воткинского завода и присоединившимися к ним крестьянами окрестных деревень вели самостоятельную вооруженную борьбу с красными. Под натиском превосходящих сил противника повстанцы организованно отступили за р. Кама и соединились с регулярными формированиями Российской армии. При этом части Ижевского района с 3 января 1919 г. вошли в состав Западной армии, а части Воткинского района с 1 января – в состав Сибирской армии²⁴.

Ижевцы и воткинцы официально не являлись добровольцами Российской армии. Они взяли в руки оружие независимо от призывов тех властей, которые образовались в Поволжье, на Урале и в Сибири летом 1918 г. Антибольшевизм прикамских повстанцев имел скорее морально-психологический, нежели политико-идеологический характер. Этим и объясняется то, что они готовы были вести борьбу с большевиками под любыми политическими знаменами. Именно с появлением в рядах Российской и ижевцев и воткинцев, статус которых как военнослужащих не вписывался в существовавшие схемы военного строительства, адмирал Колчак официально разрешил принимать в войска добровольцев на срок до освобождения от большевиков тех населенных пунктов²⁵, жителями которых они являлись. Этот приказ позднее имел крайне отрицательные последствия.

²¹ РГВА. Ф. 39512. Оп. 1. Д. 3. Л. 2; Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 234.

²² Там же. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 17. Л. 138.

²³ ГАРФ. Ф. 176. Оп. 3. Д. 42. Л. 380.

²⁴ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 16. Л. 118; Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 14.

²⁵ ГААК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 21. Л. 109 (телеграмма начальника штаба Сибирской армии от 5 декабря 1918 г.).

По свидетельству начальника штаба бригады полковника А. Г. Ефимова, когда части Сибирской армии освободили Ижевск, «ижевцы стали собираться домой. Это было естественно и понятно. Там на заводе они оставили свои дома и семьи... Наконец, они имели обещание командующего армией отпустить их домой, как только Ижевск будет освобожден». Но, «генерал Ханжин не придавал большого значения своему обещанию и собирался направить ижевцев для нового удара на юг, еще дальше от их родных мест». Наконец, 29 апреля 1919 г., потеряв надежду получить на то официальное разрешение, ижевцы «начали самовольный уход. Рота за ротой, в полном порядке, под командой фельдфебелей или унтер-офицеров, шли к начальнику бригады, прощались с ним и направлялись домой». Таким образом, Западная армия в одночасье лишилась около 5,4 тыс. своих лучших бойцов. Чтобы удержать ижевцев в рядах армии, генерал М. В. Ханжин не нашел ничего умнее кроме того, что пригрозил «встретить ушедших Сибирскими войсками и не пустить их в Ижевск» [Ефимов, 1974. С. 89–90]. Похожая история имела место с Воткинской стрелковой дивизией, за тем исключением, что командующий Сибирской армией генерал Р. Гайда все-таки попытался избежать конфликта и 10 мая 1919 г. официально разрешил уволить в запас и отправить на родину всех солдат Воткинской дивизии²⁶.

По нашему мнению, распад Ижевской отдельной стрелковой бригады и Воткинской стрелковой дивизии, имевших в совокупности около 12 тыс. бойцов, явился одной из важнейших причин потери стратегической инициативы армиями адмирала А. В. Колчака в мае-июне 1919 г. и последующего их поражения. Примечательно, что спустя два месяца, после взятия Ижевска и Воткинска красными, разошедшиеся по домам бойцы в массовом порядке стали возвращаться в строй и продолжали активное участие в антибольшевистской борьбе вплоть до конца 1922 г.

Не уделяя должного внимания привлечению добровольцев и удержанию их в действующей армии, белое командование делало ставку на мобилизации. Третьего февраля 1919 г. адмирал Колчак разрешил коман-

дующим Сибирской, Западной и Оренбургской отдельными армиями провести мобилизацию населения в уездах подведомственного им театра военных действий. В тот же день начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал Д. А. Лебедев приказал мобилизовать в войска всех запасных солдат сроков службы 1914–1918 гг. и унтер-офицеров сроков службы 1909–1913 гг., проживавших на территории Пермского, Соликамского, Оханского, Кунгурского, Верхотурского и Красноуфимского уездов Пермской губернии, Бирского, Уфимского и Златоустовского – Уфимской губернии, Верхнеуральского и Оренбургского – Оренбургской области, Орского и Тургайского – Тургайской области. Кроме того, командующим армиями предоставлялось право произвести в тех же уездах досрочный набор новобранцев срока службы 1920 г., а также призвать в войска мужчин в возрасте от 18 до 43 лет с образованием не менее четырех классов средних учебных заведений.

Ввиду отсутствия в распоряжении армейского интендантства необходимых запасов обмундирования и обуви, всем категориям лиц, подлежавшим мобилизации, вменялось в обязанность являться на сборные пункты с полшубком, валенками (или теплыми сапогами) и двумя-тремя сменами нательного белья. От призыва в армию освобождались военнообязанные, состоявшие на железнодорожной и почтово-телеграфной службе и на предприятиях, работавших на оборону, но с переводом их в отношении исполняемых ими служебных обязанностей на положение военнослужащих. С тем чтобы избежать в районах предстоявшей мобилизации нарушения «административного управления, общественного и хозяйственного благополучия», командующим армиями предоставлялось право освобождать от призыва лиц, находившихся на службе в правительственных и административных учреждениях, а также в промышленных и торговых предприятиях, имевших государственное значение²⁷.

С учетом последующих распоряжений Ставки Верховного главнокомандующего к началу июля 1919 г. на театре военных действий Западной армии были призваны в

²⁶ РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 185.

²⁷ ГАНО. Ф. П. 5. Оп. 2. Д. 1506. Л. 2, 3.

войска: а) интеллигенция от 19 до 35 лет; б) подпрапорщики, фельдфебели и унтер-офицеры сроков службы 1909–1913 гг.; в) запасные сроки службы 1914–1918 гг.; г) новобранцы, родившиеся в 1898–1900 гг. и в январе, феврале и марте 1901 г.; д) в некоторых волостях Златоустовского уезда все мужское население от 18 до 43 лет²⁸.

Для подготовки младшего командного состава из призванной на службу интеллигенции приказом от 25 мая 1919 г. в Челябинске была открыта учебно-инструкторская школа во главе с полковником М. И. Москаленко. Примерно в это же время начала функционировать Саткинская учебно-инструкторская школа (начальник – полковник А. Ф. Круковский). Седьмого июля последняя была развернута в Отдельную Саткинскую егерскую бригаду в составе 1-го и 2-го егерских полков, Саткинского егерского батальона, 1-го егерского артиллерийского дивизиона и 1-го егерского инженерного дивизиона. Командиром бригады назначен полковник Круковский. Вероятно в связи с упразднением Саткинской школы 8 июля была учреждена 2-я учебно-инструкторская школа под руководством полковника Э. Я. Рютеля. Кроме того, в целях подготовки младшего командного состава для конных частей армии 22 июня предписано открыть в Челябинске учебно-инструкторскую кавалерийскую школу (начальник – подполковник Ф. Д. Толкачев)²⁹.

Боевой состав и численность армии по понятным причинам не являлись постоянными величинами. К 15 марта 1919 г. боевой состав Западной армии (без учета Южной группы) насчитывал 32 410 штыков, 6 312 сабель, 570 пулеметов и 98 орудий [Огородников, 1938. С. 85]. К 10 июня в армии находилось 23 685 штыков, 6 561 сабля, 1 714 невооруженных, 590 пулеметов и 134 орудия. Обратим внимание на то, что за 2,5 месяца, несмотря на проведенные мобилизации, боевой состав армии не только не увеличился, но даже уменьшился на 9 тыс. штыков. Между тем в частях Западной армии на 1 июня состояли 4 069 офицеров, 1 026 чиновников, 67 337 строевых солдат, 6 158 добровольцев и 20 166 нестроевых

солдат, в Курганском военном округе на театре военных действий – 1 638 офицеров, 594 чиновника, 51 329 строевых солдат, 795 добровольцев и 6 285 нестроевых солдат³⁰, т. е. на довольствии числилось почти 160 тыс. чел.

Приведенные цифры позволяют высказать предположение, что ко времени решающих боев в мае 1919 г. командование Западной армии не справилось с чисто технической задачей обеспечения действовавших на фронте частей необходимыми пополнениями. В то время как фронтовые начальники безрезультатно требовали от штаба армии подкреплений, тыловые кадровые части были переполнены потенциальными бойцами. В то же время обращает на себя внимание явный переизбыток не боевого элемента в действующих частях армии, в связи с чем ответственность за неэффективное использование человеческого ресурса несут также командиры корпусов и начальники дивизий. С другой стороны, этот нереализованный потенциал обеспечил устойчивость Западной армии в ходе последующих боев летом 1919 г. и, вероятно, отсрочил на какое-то время общий крах вооруженных сил адмирала Колчака.

В нашу задачу не входит подробное описание боевых операций армии. Отметим лишь, что в первых числах марта 1919 г. ее войска перешли в наступление, захватили Уфу и начали продвижение к Волге. Однако в апреле-мае 1919 г. армия потерпела поражение в результате проведенных советскими войсками Южной группы Восточного фронта трех основных операций – Бугурусланской, Белебеевской и Уфимской. Их исход, в первую очередь, определило соотношение сил противников.

Первую операцию – Бугурусланскую (28 апреля – 13 мая) проводили войска левого фланга Южной группы советского Восточного фронта, насчитывавшие 49 тыс. штыков и сабель, 184 орудия и 785 пулеметов. Противостоявшие им соединения Западной армии имели 24,5 тыс. штыков и сабель, 89 орудий и 328 пулеметов. Превосходство красных составляло: в живой силе и артиллерии – в 2 раза, в пулеметах – в 2,3 раза.

²⁸ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 64. Л. 13.

²⁹ Там же. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 514, 546, 548, 551; Д. 138. Л. 47; Утро Сибири (Челябинск). 1919. 15 июня.

³⁰ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 64. Л. 5, 12–13.

В ходе Белебеевской операции (15–19 мая) Туркестанская армия красных с приданными соединениями имела свыше 23 тыс. штыков и сабель, 119 орудий, 560 пулеметов. В противостоявшей им Волжской группе генерала В. О. Каппеля насчитывалось около 17 тыс. штыков и сабель, 46 орудий, 172 пулемета. Превосходство красных составляло: в живой силе – почти в 1,4 раза, в артиллерии – в 2,6, в пулеметах – в 3,3 раза.

К началу Уфимской операции (25 мая – 19 июня) Туркестанская армия красных имела 30 тыс. штыков и сабель, 119 орудий и 408 пулеметов; а противостоявшие ей Волжская и Уфимская группы Западной армии – 19 тыс. штыков и сабель, 93 орудия и 260 пулеметов. Таким образом, советские войска превосходили противника в живой силе в 1,6 раза, в артиллерии – в 1,3, в пулеметах – почти в 1,5 раза.

Подобное соотношение сил сторон в отношении обеспеченности вооружением было характерно для всего фронта. Накануне перехода в общее наступление на Восточном фронте, к 23 июня 1919 г., советские войска при равенстве с белыми в живой силе и количестве бронепоездов имели превосходство в артиллерии в 1,6 раза, в пулеметах – в 2, в бронев автомобилях – в 2,3, в самолетах – в 2,8 раза [Гражданская война..., 1986. С. 64, 69, 70, 77].

В условиях начавшегося общего отступления колчаковских армий произошел ряд кадровых перестановок и началась широко-масштабная реорганизация системы оперативного управления войсками. Двадцатого мая вместо генерала С. А. Щепихина начальником штаба Западной армии был назначен генерал-майор К. В. Сахаров. Двадцать второго июня он занял пост командующего армией, взяв к себе начальником штаба полковника В. И. Оберюхтина³¹. Приказом А. В. Колчака от 14 июля 1919 г. генерал М. К. Дитерихс был назначен на вновь учрежденную должность главнокомандующего Восточным фронтом с подчинением ему всех войск Сибирской и Западной отдельных армий, которые сводились в три неотдельные армии. При этом Сибирская армия разделялась на 1-ю под командованием генерал-лейтенанта А. Н. Пепеляева

и 2-ю генерал-лейтенанта Н. А. Лохвицкого, а Западная преобразовывалась в 3-ю, во главе которой остался генерал-майор К. В. Сахаров³².

Западная армия являлась наиболее боеспособным объединением войск адмирала А. В. Колчака. Несмотря на ряд поражений, связанных прежде всего с превосходством сил противника, она никогда не бывала разгромленной. Командование армией не увлекалось формированием импровизированных войсковых соединений, не обеспеченных личным составом и материальной частью. Как следствие, в ней образовался организационный костяк из волжан, уфимцев и уральцев, сохранившийся, пусть и в усеченном виде, вплоть до окончательной эвакуации белой армии в Китай в конце 1922 г. Вместе с тем в вопросах комплектования личным составом командование армией допустило ряд отмеченных выше просчетов и ошибок, степень влияния которых на общий исход Гражданской войны на востоке России требует дальнейшего изучения.

Список литературы

Болтин Е. А. Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака (1919 г.). М.: Воениздат, 1949. 136 с.

Волков Е. В., Егоров Н. Д., Купцов И. В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биографический справочник. М.: Русский путь, 2003. 240 с.

Волков С. В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб.: Изд. дом «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 672 с.

Гражданская война в СССР. М.: Воениздат, 1986. Т. 2. 447 с.

Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. 720 с.

Ефимов А. Г. Ижевцы и воткинцы (Борьба с большевиками 1918–1920 гг.). Конкорд, 1974. 323 с.

Огородников Ф. Удар по Колчаку весной 1919 г. М.: Воениздат, 1938. 316 с.

Симонов Д. Г. К вопросу об участии крестьянства в свержении советской власти на востоке России в 1918 году // Государственная власть и российское (сибирское) крестьянство в годы революции и гражданской

³¹ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 17. Л. 436; Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1481. Л. 437.

³² Там же. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 13. Л. 105; Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 587.

войны. Материалы междунар. науч. конф. Ишим, 2001. С. 54–58.

Симонов Д. Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010. 612 с.

Спирин Л. М. Разгром армии Колчака. М.: Госполитиздат, 1957. 368 с.

Эйхе Г. Х. Уфимская авантюра Колчака. М.: Воениздат, 1960. 296 с.

Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М.: Воениздат, 1966. 384 с.

Материал поступил в редколлегию 21.11.2010

D. G. Simonov

**FROM THE HISTORY OF THE WESTERN ARMY ARMED FORCES ADMIRAL A. V. KOLCHAK
(DECEMBER 1918 – JULY 1919)**

The article deals with the organizational structure of the Western Army and the acquisition of its forces personnel. Concluded that the defeat of the army led to the numerical superiority of her opposing the Soviet armed forces. Disparity exacerbated a number of miscalculations in the organization of the army command manning.

Keywords: Civil War, Kolchak, Western Army, mobilization, corps, division, regiment.